СООТНОШЕНИЕ ЛЕКСИКИ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

RELATIONSHIP OF THE VOCABULARY OF THE ACTIVE AND PASSIVE COMPOSITION OF THE LANGUAGE IN T. TOLSTOY'S NOVEL "KYS"

УДК 800

Хабарова Оксана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин, Социально-педагогический институт, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, Россия, г. Мичуринск
Шиповская Дарья Олеговна, студентка, 5 курс, Социально-педагогический институт, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, Россия, г. Мичуринск

Khabarova Oksana Gennadievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Socio-Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University, Russia, Michurinsk
Shipovskaya Daria Olegovna, 5th year student, Social Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University, Russia, Michurinsk

Аннотация

В статье рассматривается соотношение активного и пассивного состава языка в романе Т. Толстой « Кысь». Литературное произведение, созданное настоящим мастером слова, имеет собственные уникальные языковые особенности, в нашем случае - неповторимый, оригинальный лексический рисунок. Богатая и самобытная лексика, наличествующая в романе, неразрывно связана с сюжетной линией произведения. Сложное переплетение временных пластов органично поддержано смешением лексики, относящейся как к активному, так и к пассивному словарному запасу современного русского языка: историзмов и

архаизмов, потенциализмов и окказионализмов.

Annotation

The article examines the ratio of the active and passive composition of the language in the novel by T. Tolstoy "Kys". A literary work created by a true master of words has its own unique linguistic features, in our case - a unique, original lexical pattern. The rich and original vocabulary in the novel is inextricably linked with the storyline of the work. The complex interweaving of temporal layers is organically supported by the mixing of vocabulary related to both the active and passive vocabulary of the modern Russian language: historicisms and archaisms, potentialisms and occasionalisms.

Ключевые слова: Языковая картина мира, идиостиль, активный состав русского языка, пассивный состав русского языка.

Key words: Language new picture of the world, idiostyle, active composition of the Russian language, passive composition of the Russian language.

Творчество Т. Толстой относят к «новой волне» в литературе, называют одним из ярких имён «артистической прозы», уходящей своими корнями к «игровой прозе» М.А. Булгакова, Ю.Олеши, В.В. Набокова, принесшей с собой пародию, шутовство, праздник, эксцентричность авторского «я».

Татьяну Толстую можно понимать и как постмодерниста: когда культура не творится заново, а воспроизводится в пародийных построениях, её не создают, а с ней играют [6,7]. В романе « Кысь» сама Россия стала постмодерном, пародийным самовоспроизведением русской истории.

Роман « Кысь» был явно задуман как чтение массовое, народное, лубочное. Но слишком «филологический», гурманский язык повествования входит в некоторое противоречие с этой задачей автора, но в то же самое время работает на сюжет, является его необходимой составляющей [4,5]. Как известно, в построении языковой картины мира особую роль играет лексика, поскольку лексикализация понятия (то есть выражение понятия в языке с помощью отдельного слова) свидетельствует о его особой значимости [1, 2]. «Членение внешнего мира, осуществляемое с помощью языка, отражается прежде всего в

лексике» (3,с.101). С полной определённостью можно сделать следующий вывод: в романе « Кысь» стилизация под «седую» старину в большинстве случаев - видимость, или, как говорит автор - « кажимость», так как историзмы и архаизмы перемежаются большим количеством современных слов, относящимися к активному словарному запасу русской лексики. Такие лексемы, как: *санитар, абзац, спецхран, самиздат, коммунист, революция, бензин, бензоколонка, транспорт, магазин* и т.д. мирно уживаются в пределах одного контекста с устаревшей лексикой, в частности, старославянизмами.

Представим далеко не полный список таких слов: *мракобесие, благонравие, благолепие, злоумышление, душепользительное, срамной, яриться* и др. Особый интерес представляют слова ***«орфоэпия», «дефиниция», «синтаксис»,*** которые можно определить как **термины,** относящиеся к такой науке, как лингвистика. Первые два термина использует в речи Никита Иванович - герой романа, олицетворяющий прежнюю, существовавшую ещё до Большого Взрыва «прежнюю» интеллигенцию. Попытки Никиты Ивановича если не возродить, то хотя бы сохранить малую толику прежней культуры, отражены в его бесплодных спорах с Бенедиктом Карповым - «новым интеллигентом», самым «лучшим» представителем нового, абсурдного, деградировавшего общества, сформировавшегося после Взрыва:

1). * *-Да ведь всё равно уже, Никита Иваныч... Какая разница...* ***пинзин... бензин ..***

- Нет, не всё равно! Не всё равно! Неужели так трудно ***орфоэпию*** *усвоить?!»*.

Или такой пример:

2). « - Не будем спорить о ***дефинициях...*** *- Старик заматывал горло шарфом. - Мы-то с вами кто... Двуногое без перьев, речь членораздельная...».*

Никита Иванович не искажает слова, употребляет их именно в том значении, которое они имеют в языке, «языковой паспорт» данного персонажа даёт понять читателю, что перед ним образованный человек с высшим гуманитарным образованием (в дальнейшем автор прямо говорит о том, что Главный истопник (должность Никиты Ивановича после Взрыва) закончил

университет.

Напротив, антагонист Никиты Ивановича, Бенедикт, употребляет слова, относящиеся к активному составу современного нам русского языка со значительными искажениями, зачастую абсолютно не понимая их смысла: 1). *«Вот и сегодня, к вечеру, в аккурат на самом рабочем месте, невесть с какой причины у Бенедикта внутрях* ***ФЕЛОСОФИЯ*** *засвербжа»*;

2). *«А помните, нас Никита Иваныч на Муркину Горку парней водил, всё хотел, чтобы землю рыли... Мол,* ***ШАДЕВРЫ*** *там погребены. Будто бы там* ***МОЗЕЙ*** *был в Прежнее Время. А ещё будто там доложон быть мужик каменный агромадный и сам* ***ДАВИД.*** *А у нас и так есть кому давить, лишний-то нам без надобности...»* .

3). *«А есть книга* ***«Синтаксис»,*** *слово какое-то вроде как непристойное, а что значит, не понять. Должно, матерное. Бенедикт пролистал: точно, матерные слова там. Отложил: Интересно. На ночь почитать».*

Слова «философия», «шедевры», «музей», статуя Микеланджело «Давид», которые значимы для каждого культурного, образованного человека, Т. Толстая намеренно выделяет графически, демонстрируя, подчеркивая таким образом отсутствие смысла, пустоту, чужеродность данных слов для основной массы обитателей этого искажённого мира Зазеркалья. Для Бенедикта, Кудеяра Кудеяровича, Оленьки и других персонажей романа все вышеперечисленные слова – пустой звук, поскольку слово есть единство формы и содержания, означающего и означаемого.

Если утрачены те реалии, которые назывались **«мораль», «цивилизация», «гуманность», «духовный ренессанс»** и прочее «материальное», то отпала надобность и в звуковой оболочке, в «идеальном».

Таким образом, при помощи намеренного смешения (и в определённых случаях искажения) активной и пассивной лексики русского языка, автор романа с пугающей наглядностью продемонстрировала внимательному читателю роль языка и культуры в формировании человека как духовного, а не только «телесного» существа.

Приведём такие примеры:

1).*«Ну и хрен с тобой,* ***фашист.*** *Ты знаешь, как груши околачивать, а я знаю, что тут* ***бензоколонка*** *была»;*

2). ***«Титло*** *моё будет* ***Генеральный Санитар».***

Во втором примере в пределах одного предложения совмещены слова, относящиеся как к активному, так и к пассивному составу языка «генеральный санитар» и «титло». При расшифровке наименования возникает явная аналогия со словосочетанием «генеральный секретарь» и в то же время происходит рассогласование смыслов: «генеральный» – это «главный, ведущий, возглавляющий»; «санитар» – это «младший медицинский работник», и архаизм «титло» в значении «Титул, звание». Благодаря такому «сочетанию несочетаемого» автор добивается предельного комизма в описании главы местного ГПУ, а по совместительству - тестя Бенедикта.

3). ***«Холопы*** *в пропуске дырку провертят, али, как тесть выразил,* ***прокомпостируют,*** *и имечко впишут: пропущен, дескать, такой-то, десятину сдал».*

4). *«Я мышей не ем, только птицу, мясо,* ***грибыши,*** *конечно,* ***форшмак*** *из снегирей, соловей* ***«марешаль» в кляре, парфэ из огнецов а-ля лионнэз, а*** *опосля - сыр и фрукты».*

Как видно из примеров, одним из основных качеств текста романа является необыкновенный, раблезианский **комизм,** переходящий в злой и язвительный **сарказм.** Каждое слово в произведении, являющемся выдающимся словесным построением, значимо, выделено, иронически осмыслено.

Абсурдность существования людей после Большого Взрыва отражена писателем в языке с потрясающей наглядностью и точностью: ироническому переосмыслению устаревших слов способствует их совпадение с сюжетной линией романа и его основной идеей, ключевой мыслью, вложенной в уста одного из «перерожденцев» - Никиты Ивановича, Главного Истопника (в данном антропониме прослеживается аллюзия с академиком Сахаровым, главным диссидентом современности): ***«Отчего это*** *у* ***нас*** *всё* ***мутирует,***

ну ***всё! Ладно, люди, но язык, понятия, смысл! А? Россия! Всё вывернуто!»***

.

По Толстой главное «последствие» Взрыва - **мутация языка.** Вместо нормального литературного русского – что-то дремучее, туземное, деградировавшее, «чернобыльское», не тронутое культурой.

Таким образом, внимательный читатель понимает, что данное произведение – аллегория, своеобразная **лингвистическая фантастика;** его суть – проблема современного общества, которое при внешней цивилизованности и технологичности забывает такие непреложные человеческие ценности, как милосердие, духовность, гуманность. Татьяна Толстая с помощью своеобразного и неоднозначного подбора языковых средств создаёт двойственный, абсурдный мир: сказочный и патриархальный с одной стороны, но реальный и жестокий, в чём-то созвучный современному – с другой.

Список использованных источников:

1. Канарская Л.Г., Кобозев А.П. Именные фразеологические обороты с измененным значением стержневого компонента // Наука и образование. 2018. № 1. С.22.
2. Канарская, Л.Г., Канарский, В.А. Фразеологизмы русского языка с позиции трансформационной грамматики // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – 2016. – С. 227.
3. Кронгауз, М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 351с.
4. Хабарова О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира (лингвокультурологический аспект) // Язык и ментальность в диахронии. Материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. – 2017. – С.447 – 452.

5. Хабарова О.Г. Роль фраземообразовательной активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – 2016. – С. 174.
6. Швецова, В.М. Лингвокоммуникативный аспект слова в художественном тексте // Вестник Тамбовского университете. Серия «Филологические науки и культурология». Тамбов, 2017. – Т. 3. – Вып. 2 (10). – С. 31-36.
7. Швецова, В.М. Механизмы трансформации и семантического объема слова в художественном тексте (на материале произведений А.И. Солженицына) / В.М. Швецова //Экология языка и речи: материалы шестой Международной научной конференции (ноябрь 2017 года) / отв. ред. А.С. Щербак ;М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО « Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», научно-образовательный центр «Русист». – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – 336 с. – С. 203 -206.

List of sources used:

1. Kanarskaya LG, Kobozev AP Nominal phraseological turns with a changed value of the core component // Nauka i obrazovanie. 2018.No. 1.P. 22.
2. Kanarskaya, L. G., Kanarsky, V. A. Phraseologisms of the Russian language from the position of transformational grammar // Tambov on the card of the general: socio-economic, socio-cultural, educational, spiritual and moral aspects of development reg it. Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference. - 20 16. - P. 22 7.
3. Krongauz, MA Semantics / MA Krongauz. - M .: Academy, 2005 .-- 351p.
4. Khabarova OG Evaluating phraseological expressions that go back to the images of the animal and plant world (linguoculturological aspect) // Yaz yk and mentality in diachrony. Proceedings of the I All-Russian Scientific Seminar with International Participation for Young Scientists. - 20 17. - P. 447 - 45 2.

5. Khabarova OG The role of phraseme-forming activity of phytoonyms in the process of creating a phraseological unit // Tambov on the card of the general: socio-economic, socio-cultural, educational, spiritual and moral aspects of the development of the region. Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference. - 20 16. - P. 17 4.
6. Shvetsova, VM Linguo-communicative aspect of the word in artistic text // Vestnik of Tambov University. Series "Philological Sciences and Culturology". Tambov, 20 17. - T. 3. - Issue. 2 (10). - S. 31-36.
7. Shvetsova, V. M. Mechanisms of transformation and semantic volume of words in an artistic text (based on the works of A. I. Solzhenitsyn) / V. M. Shvetsova // Ecology of language and speech: materials of the sixth International Scientific Conference (but November 2017) / from V. ed. A.S. Shcherbak; M-in about r. and science of the Russian Federation, FG BOU VPO "Tamb. th s. un-t them. G.R.Derzhavin ", scientific and educational center" Rus ist ". - Tam bov: Publishing House of TSU im. G.R.Derzhavin, 20 17.- 336 p. - S. 203 -2 06.